

*МОРЩИХИНА Лариса Александровна, кандидат философских наук, доцент кафедры философии и социологии высшей школы социально-гуманитарных наук и международной коммуникации Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова. Автор 43 научных публикаций**

ИССЛЕДОВАНИЕ ФЕНОМЕНА УТОПИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ПАРАДИГМАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Целью данной работы стал парадигмальный анализ исследований феномена утопии, выполненных российскими авторами за период с 2005 по 2016 год. Мониторинг информационного поля показал, что за последнее десятилетие в России состоялось 5 крупных международных научных мероприятий, посвященных обсуждению вопросов, связанных с утопиями, их производными и утопизмом. Три конференции, в числе организаторов которых были российские ученые, прошли за рубежом (Франция, Швейцария, Украина). Было опубликовано 9 монографий, защищено более 20 диссертаций. Исследуются различные аспекты как самого феномена утопии, так и его проявлений. На основании проведенного анализа сделаны следующие выводы: за последнее десятилетие феномен утопии стал рассматриваться с позиции новых методологических подходов; виртуальная реальность наделила утопию новыми смысловыми характеристиками; литература, философия и киноискусство начали активно использовать утопические идеи и сюжеты в своих творческих практиках, а сам термин «утопия» стал употребляться в новых, неожиданных для традиционного его понимания и применения сферах. Стоит отметить, что вопрос об использовании утопического потенциала в современном мире остается ключевой проблемой научных исследований. И несмотря на значительное количество работ, опубликованных в России по проблемам утопии, российские ученые слабо интегрированы в международную научную среду, хотя тематика исследований интересна, важна и может быть востребована международным сообществом в рамках взаимодействия с организациями «The Society for Utopian Studies», «Utopian Studies Society», участия в мероприятиях конференций «Utopian Studies Society», научных полемик в издании «Utopia and Utopianism».

Ключевые слова: феномен утопии, утопизм, антиутопия, утопическое сознание, утопический идеал, литературная утопия, социальное прогнозирование.

*Адрес: 163002, г. Архангельск, просп. Ломоносова, д. 2; e-mail: larsamor@gmail.com

Для цитирования: Морщихина Л.А. Исследование феномена утопии в современной России: парадигмальный анализ // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2017. № 2. С. 46–57. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2017.2.46

В 1516 году увидела свет книга сэра Томаса Мора «Золотая книжечка, столь же полезная, сколь и забавная о наилучшем устройстве государства и о новом острове Утопия», подготовленная его другом Эразмом Роттердамским. Она была воспринята гражданами с большим интересом: переведенная на французский и итальянский языки книга разошлась по европейским государствам. И сегодня, 500 лет спустя, тема утопии не перестает занимать умы и сердца как исследователей, так и людей, не имеющих к науке прямого отношения.

Автор данной публикации достаточно много внимания уделила этому вопросу, рассмотрев классические и неклассические утопии в контексте социально-философских исследований [1]. В настоящей статье представлен парадигмальный анализ российских исследований феномена утопии за период с 2005 по 2016 год. Предметом рассмотрения стали монографии, диссертации и статьи, опубликованные в научных рецензируемых журналах. Критериями отбора выступили: актуальность, новизна, использование современной методологии при проведении исследований, а также практическая значимость работ. Анализ проводился с применением общенаучных методов исследования. Итоги работы были представлены автором статьи в ноябре 2016 года на Всероссийской (с международным участием) междисциплинарной научной конференции «Утопические проекты в истории культуры (к 500-летию «Утопии» Томаса Мора)», проходившей в Ростове-на-Дону.

Утопия была и остается многогранным феноменом, объектом пристального внимания ряда гуманитарных и социальных наук, писателей и сценаристов. Двойное истолкование термина послужило причиной дальнейшего его употребления в различных эмоциональных и смысловых значениях. Спектр исследований данного феномена можно разделить на несколько групп.

Анализируя проблематику работ *обзорного характера*, стоит заметить, что исследователи проводят комплексный анализ трансформации понятия «утопия» и осмысливают потребность современного общества в утопических идеях. Отметим публикации Д.Е. Мартынова, Т.С. Паниотовой, Е.В. Санниковой, в которых авторы рассуждают о новых ролях и функциях утопии в современном мире, спорят с мнением об окончании эры утопии и утопизма, предполагают, в каких направлениях возможно развитие утопического мышления [2–4]. Участники форума «АрхиFFest» А. Марей и А. Тесля, в частности, говорят о рутинизации утопий и исчезновении мест, которых не может быть, потому что «мы больше не верим в общее благо, поэтому и писать утопии, которые на него ориентированы, по меньшей мере, смешно»¹.

Утопию, с одной стороны, интерпретируют уже не как образ совершенного общества, но как способ вообразить лучший мир, как один из видов интеллектуальной практики самоосвобождения от господствующих мифологий (М.Д. Суслов) [5]. С другой стороны, Т.Г. Шатула высказывает мнение о том, что «влияние текучести и энтропийного развития информационного общества на степень объективации исторически формирующихся утопических моделей позволяют предположить, что мы в определенном смысле уже живем в утопии. Современные технологические и глобализационные реалии могут способствовать тому, чтобы каждый человек смог создать для себя персональную утопию» [6, с. 33]. М.Д. Суслов предлагает возможности перевода исследований утопии из области философии в область культурологии (чтобы исследовать предмет в историческом контексте) [5]. Анализ публикаций тематического выпуска («Социология и утопия») журнала «Социология власти» показывает, что в отдельное направление выделяются и изучаются соотношения «Утопическое – Социальное» и «Утопическое – Социологическое»².

¹Александр Марей принял участие в фестивале «АрхиFFest», Пермь, 4–11 декабря, 2015 г. URL: <https://cfs.hse.ru/news/168446284.html> (дата обращения: 10.10.2016).

²См.: Социология власти. 2014. № 4.

В 2007 году каталоги утопий пополнились новым изданием – «Российские утопии. Исторический путеводитель», автором которого является Борис Федорович Егоров, представитель Тартуской школы семиотики и структурализма [7]. Сегодня продолжается изучение *феномена утопии и утопизма как его проявления*.

Указывая на процессуальный характер утопии, И.В. Фролова отмечает, что, существуя в обществе, утопия изменяется вместе с ним, при этом изменяя и само общество. А в зависимости от преобладания когнитивного, аффективного или поведенческого компонента в установке личности субъект утопии может выступать как создатель утопии, как носитель утопических идей, как носитель утопического действия (насильственное и ненасильственное) [8].

Д.Е. Мартынов анализирует изменения семантики понятия «утопия» начиная с появления термина и заканчивая второй половиной XX века [2, 3]. М.А. Кярова формулирует в своей диссертации параметры феноменального существования нового типа утопии, порожденного процессами глобализации и отражающего специфику постклассического типа мышления [9]. Посредством комплексного анализа текстов культуры (утопии, антиутопии, научная фантастика) А.А. Бубнихин выявляет аспект ценности человеческой личности в эпоху глобализации, обосновывая ее права на свободную организацию собственной жизни [10].

Спектр *методологических подходов к анализу феномена утопии* расширяется. В частности, к изучению утопии применяется феноменологический подход. Ю.Д. Смирнова определяет онтологический статус утопии как необходимой составляющей полноты бытия, отмечая, что «только максимально возможный сознательный отказ от привязанности к историческому времени, в котором живет автор утопического произведения, может позволить ему адекватно оценить современную действительность. Это дает возможность занять положение “внеаходимости”, под которым имеется в виду отсутствие таких привязанностей и возможность непредвзятого взгляда социального мыслителя» [11, с. 7].

Н.Г. Митина и В.А. Сакутин выявляют механизмы функционирования жизненного мира (интерсубъективность, интенциональность, седиментация, семантизация), участвующие в формировании утопического дискурса [12]. Использование психоаналитического подхода позволяет С.А. Шишулькину предложить новое основание для разработки типологии утопии [13].

Вопрос о разработке новой *типологии утопии* подвергается рассмотрению в различных междисциплинарных аспектах. Т.Б. Медведева и А.Г. Лаврова изучают технологический тип утопии [14, 15], И.В. Демин проводит параллели между трансгуманистическим и утопическим проектами [16], К.Н. Захарова выявляет характерные черты, присущие современной социальной утопии [17]. Т.С. Стяжкина, к примеру, дает обоснование постнеклассического типа утопии, «оперирующего тиражируемыми визуальными образами и предлагающего пошаговый алгоритм достижения идеала, который отличается особой прагматичностью» [18, с. 11]. Методологическую целесообразность использования типологии при исследовании феномена утопии в целом подробно рассмотрела Ю.А. Сокотун. Она пришла к выводу, что «специфика существующих типов определяется, главным образом, теоретическими интересами самих исследователей» [19, с. 134].

Спектр исследований *по истории утопической мысли* представлен в основном работами, посвященными русской утопической традиции. В научной статье Н.Г. Митиной раскрываются специфические черты, присущие русской утопии, и механизмы регенерации утопии в России, такие как религиозность, эсхатологизм, мессианство, свобода духа, отсутствие формы, стремление к социальной справедливости, правдоискательство, общинность, соборность, вера в чудо, а потребность в утопии объясняется природой самого человека [20]. Известный исследователь русских утопий Н.В. Ковтун [21, 22] для передачи разнообразия «утопического поля» русской литературы предлагает оригинальную модель рассмотрения самого понятия «утопия» как своеобразного инструмента

измерения, которое «изначально оценочно (по отношению к содержанию проекта) и беспристрастно (по отношению к художественному уровню его исполнения)» [21, с. 5].

В изучении социального утопизма привлекает внимание концепция возможного диалектического взаимодействия психологии, социальной философии и религии, предложенная П.В. Чельшевым, П.В. Чельшевой и А.В. Котеневым [23].

Вопросы о *природе утопического сознания и утопического идеала* И.В. Желтикова и Д.В. Гусев предлагают рассматривать с позиций социальной психологии, когда «образ будущего строится на оправдании социального настоящего, его породившего» [24, с. 53]. И.Н. Ненина, напротив, применяет к данному вопросу культурологический подход, когда социальный идеал выступает в качестве смыслообразующей структуры в сознании общества [25]. В.С. Вахштайн выделяет элементы когнитивного стиля утопического воображения, прослеживает различия в когнитивных формулах утопического (парадоксального) и идеологического (тавтологического) нарративов [26].

Анализ образов людей будущего, представленных в литературных утопиях, антиутопиях и дистопиях (разновидность антиутопии), позволяет А.А. Дыдрову утверждать, что «будущее только в том случае становится ценностью, если создатель утопии связывает с ним воплощение утопического проекта. Для автора же дистопии будущее теряет ценность, если реализуется представленный в ней негативный сценарий развития человека» [27, с. 14]. И.Д. Тузовский анализирует формирующийся информационным обществом утопический идеал [28].

Вместе с тем исследователь Т.Б. Медведева отмечает, что «исчерпанность сюжетов и предел описательных возможностей классической утопии приводит к пониманию последней как разновидности праздного литературного метания, или как опасной социальной иллюзии», и предлагает «рассматривать возможные версии трансформации утопии в пространстве современной культуры» [29, с. 224].

Стоит обратить внимание на новую работу П.В. Капустина, связанную с осмыслением роли утопии в области архитектурного проектирования. Выводы автора интересны и важны не только для теории градостроительства, но и для социально-гуманитарных наук. Подчеркивается, что «идеалы теперь могут управляемо порождаться, чего не было в предшествующих способах мышления и действия. Утопия в тандеме с новыми политехнологиями становятся очередным шагом в развитии концепций организации и управления» [30]. Продолжая развивать эту идею, Г.Е. Игнатов указывает, что «в архитектурных органопроекциях как форме антропологии, так и в перспективной философии урбанизма возникает проблемное поле или лакуна утопического мышления, до сих пор не отрефлектированная профессиональным сознанием, — это антиномии градостроительной культуры, свойственные любой цивилизации» [31, с. 149]. Проблемное поле утопического мышления опирается на понятие «совершенного города», тем самым требуя разработки пространственного подхода к изучению проблемы утопии как проблемы проектного сознания [31, 32].

Исследователи продолжают активно изучать *утопию, анализируя ее в качестве примера литературного творчества*. Так, А.А. Файзрахманова предлагает рассматривать литературную утопию как гибкое жанровое явление, изменяющееся в зависимости от исторических, культурных, идеологических и философских факторов [33]. Е.С. Долгина на примере творчества русских утопистов XIX–XX веков проводит анализ феномена утопии в современной науке [34]. Участники проекта «“Вечные” сюжеты и образы в литературе и искусстве русского модернизма» исследуют философский, жанровый и стилиевой синтез, позволяющий сформировать уникальные альтернативные миры в разных видах искусства: литературе, кинематографе, анимации, театре, цирке, опере, балете, рок-поэзии, видео-арте, перформансах, компьютерных играх, книжной иллюстрации, дизайне, киноафишах, трейлерах; в жанрах печатной и телевизионной журналистики; на интернет-платформах [35].

Н.В. Ковтун продолжает системное изучение «счастливой» (позитивной) утопии в современной художественной прозе [22], а М.И. Шадурский – поэтических и семиотических аспектов литературной утопии [36].

Развивается направление исследований, посвященных проблемам, поднимаемым в *негативных утопиях и антиутопиях*.

Анализ основных социокультурных характеристик обществ, моделируемых в художественном творчестве в жанре антиутопии, осуществлен В.Е. Солдатовым [37]. На основе социокультурных прогнозов, сделанных учеными-футурологами и писателями – авторами антиутопий, И.Д. Тузовский рассматривает актуальные концептуализации современности (теории постиндустриального, информационного общества и т. д.), а также модели вероятностной социальной перспективы [38].

С позиции русских эстетических традиций А.Н. Воробьева проводит исследование ряда утопий и антиутопий XX – начала XXI века. Сделанные выводы позволяют автору утверждать, что «антиутопия – это парадоксальный жанр, так как одновременно отстаивает традицию социальности эстетической концепции и специфики хронотопа – разрыв с настоящим. Антиутопические тенденции к концу XX века усиливаются на всем пространстве литературы, объединяя и смешивая жанры не только научной фантастики, фэнтези, детектива, политического романа, но проникая и в “большую” литературу; эти тенденции проникают также в сознание реальных людей, порождая недоверие к любым реформам и проектам по улучшению жизни. Антиутопия XXI века заявила новые позиции через изменение структуры персонажей, расширение диапазона качественных характеристик героев, углубление трагизма в положении личности, которая утрачивает классическую “персоналистичность” и трансформируется во “множественного”, коллективного героя» [39, с. 8–9].

Посредством анализа проблем создания и содержания утопий (в их эсхатологическом ключе) и антиутопий постмодерна, их характера, а также тенденций развития общества постмодерна

и возможных сценариев его развития М.Р. Арпентьева доказывает, что «сосуществование множества перспектив – реальных и потенциальных точек зрения определяется тем, насколько точно воля к власти каждого видящего направлена на мир и объекты, с какой силой она себя в них утверждает, пытаясь их завоевать. Автор делает вывод о том, что антиутопии постмодерна прямо евтопичны: будущее и возможности его реорганизации оцениваются крайне негативно» [40, с. 250].

Наполняются новыми смыслами и идеями исследования, посвященные вопросам *взаимодействия утопий, социального прогнозирования, социальной фантастики, виртуальной реальности, а также реализации утопических образов в киноискусстве*. А.Н. Таганов и С.Г. Шишкина анализируют эволюцию прогностических жанров в XX–XXI веках, отмечая, что утопии и антиутопии являются произведениями, создаваемыми в жанре социального прогнозирования [41]. М.С. Кальней в своей работе уточняет, что «утопия и прогнозирование соотносятся как два вида социального предвидения. Их соотношение определяется тем, что они представляют собой наиболее систематизированные разновидности социального предвидения в сравнении с пророчествами, эсхатологическими мифами, литературными фантазиями» [42, с. 11]. На этом основании утопия и прогнозирование позиционируются в качестве форм теоретического социального предвидения наряду с мистическими и эвристическими предвидениями.

На примере идеологии (в интерпретации С. Жижека) и утопии исследователи С. Жданова и И. Чудова показывают, что такие, различные по содержанию, формы знания могут быть одинаково вписаны в процесс символического образования, а кинообразы способны транслировать их идеи [43]. В рамках изучения вопроса взаимообусловленности утопии и научной фантастики Е.Н. Антипкина говорит о социокультурной миссии киноутопии – «демонстрировать и драматизировать неспособность вообразить будущее» [44, с. 121]. Автор подчеркивает, что в кризисные периоды жанр киноутопии

используется, чтобы отвлечь от собственных защитных механизмов против этой реальности. Поэтому особой популярностью пользуется смоделированное будущее кошмара [44].

В работе Д.П. Шишкина отмечено, что негативные тенденции становления техногенного общества привели к активному использованию утопических и дистопических мотивов в фантастических повествованиях и это сделало фантастику основной формой репрезентации современной утопии: «Продвижение современной цивилизации к информационному обществу, формирование информационной сети Интернет, появление виртуальной реальности вызвало целый спектр утопических и дистопических ожиданий и привело к возникновению компьютерной утопии, которая представляет собой эскапистскую форму утопии и предлагает бегство от общества посредством “врастания” личности в информационную среду. Социальный протест против существующей социокультурной реальности выразился в распространении у массовой аудитории ролевых компьютерных игр в виде эскапистских утопий. Как литературный жанр компьютерная утопия обрела свою популярность в форме антиутопии и дистопии в стиле киберпанк» [45, с. 12].

Л.В. Жигунина выдвигает гипотезу о том, что «в информационном обществе медиа фактически присваивают себе право генерировать утопическое <...> Это утопии позитивности и завершенности с отсутствием реального, потому что не содержат в себе разрыва, различия. Утопическое содержание медиа предстает в этом ключе как антиутопическое, то есть не обладающее созидательной силой, не являющееся мотивацией к действиям, к тому, чтобы создавать невозможное, а выступающее в роли аттрактора для созерцания, объекта абсолютного удовольствия» [46, с. 10].

Процесс ре-утопизации социологической теории, произошедший в последние несколько десятилетий в результате бурного развития социологии техники и появления акторно-сетевой теории, проанализирован М.А. Ерофеевой и Н.Д. Лебедевой [47].

В сентябре 2016 года в рамках международной конференции «Научные утопии в Советском Союзе. Литература, кинематограф, наука и власть (1917–1991)» были обсуждены следующие вопросы: как литература или кинематограф, обретая эвристическую функцию, смогли способствовать трансформации научной деятельности и изменению отношений между наукой и властью; в какой степени литература и кино усвоили некоторые концепции, основанные на научных открытиях, и, наоборот, как наука использовала литературное воображаемое, чтобы подпитать свой дискурс, поставить под вопрос те или иные изобретения и открытия или начать новые эксперименты³.

Подводя итоги, следует отметить многогранность и широту исследовательского интереса российских авторов к феномену утопии. Работы построены на значительном объеме источников, однако исследователи, проводя обзор зарубежных материалов, ссылаются в большинстве своем лишь на работы известных зарубежных ученых (Ф. Аинса, П. Александр, Л. Геллер, К. Кумар, М. Ласки, Ф.Е. и Ф.П. Мануэль, А. Морган, Г. Негли, Р. Райер). Между тем сегодня посредством Интернета существует возможность общения с коллегами из «The Society for Utopian Studies»⁴, которые начиная с 1975 года ведут активную работу по изучению утопизма во всех его формах, уделяя особое внимание литературным и экспериментальным утопиям. Комитеты Общества организуют ежегодные научно-практические конференции, объединяя исследователей утопий и утопизма со всего мира. Под патронатом Общества издается научный рецензируемый

³Call for Papers – Scientific Utopias in Soviet Union: Fiction, Science and Power (1917–1991). URL: <http://www.pscob.eu/Call-for-Papers-Scientific-Utopias-in-Soviet-Union> (дата обращения: 05.08.2016).

⁴The Society for Utopian Studies. URL: <http://utopian-studies.org/> (дата обращения: 05.08.2016).

журнал «Utopian Studies»⁵, принимающий к публикации научные статьи по широкому кругу вопросов, связанных с изучением утопий, утопизма, литературы утопического содержания, а также опыта реализации утопических идей. В каждом выпуске публикуются рецензии на издания по утопической тематике. Журнал входит в международную научную базу данных JSTOR.

Не менее важным может стать взаимодействие с обществом «Utopian Studies Society»⁶, целью которого является координация и стимулирование разнообразных работ, объединенных интересом к утопии и утопизму. Общество организует ежегодные научные конференции, издает сборники трудов, формирует тематические выпуски журналов, реализует образовательные программы, связанные с утопической тематикой.

На основании анализа исследований феномена утопии, проведенных российскими авторами в период с 2005 по 2016 годы, можно сделать следующие выводы:

1. Расширилось количество *методологических подходов* к анализу феномена утопии. Теперь его рассматривают также с позиций феноменологии, психоанализа, структурализма, постмодерна. Активно применяют исторический, философский, психологический и культурологический подходы.

2. Феномен утопии обрел новые смыслы и характеристики в виртуальной реальности (*виртуальный эстетический опыт*).

3. Не угасает актуальность вопроса о необходимости утопических практик в современном

мире. Авторы исследований сходятся во мнении, что интерес к утопии возрастает в критические моменты жизнедеятельности общества.

4. Если раньше большинство исследователей обращалось непосредственно к феномену утопии и анализу произведений, носящих утопическую или антиутопическую тематику, то в последние годы вектор сместился к *анализу использования утопических образов и сюжетов* в философских, литературных произведениях, а также киноискусстве. При этом сами произведения часто не относятся к утопическому или антиутопическому жанру.

5. Термин «утопия» начинает использоваться в *ранее не характерных для его применения сферах*.

6. Понятие «утопия» *экстраполируется на области наук, не связанные с социально-гуманитарным знанием*. Например, работы в области анализа вопроса целеполагания в управлении, где говорится об управлении гармонизацией мирового баланса. Также отмечается, что утопия в тандеме с новыми политтехнологиями становится очередным шагом в развитии концепций организации и управления.

7. Видится перспективным более тесное взаимодействие российских исследователей утопии с зарубежными коллегами из «The Society for Utopian Studies» и «Utopian Studies Society», участие в сериях конференций, проводимых этими организациями, а также осуществление публикаций в журнале «Utopia and Utopianism».

Список литературы

1. Морщихина Л.А. Классические и неклассические утопии в контексте социально-философских исследований: дис. ... канд. филос. наук. Архангельск, 2004. 195 с.
2. Мартынов Д.Е. К рассмотрению семантической эволюции понятия «утопия» (XVI–XIX вв.) // Вопр. философии. 2009. № 5. С. 162–171.
3. Мартынов Д.Е. Русское поле утопий: обзор начала XXI века // Междунар. журн. исслед. культуры. 2012. № 4(9). С. 85–93.

⁵Utopian Studies. URL: http://www.psupress.org/journals/jnls_utopian_studies.html (дата обращения: 05.08.2016).

⁶Utopian Studies Society. URL: <http://utopian-studies-europe.org> (дата обращения: 05.08.2016).

4. Паниотова Т.С., Санникова Е.В. Утопия после «конца утопий» // Гуманит. и соц.-эконом. науки. 2008. № 3(40). С. 117–123.
5. Суслов М.Д. Утопия как предмет современных исследований на Западе и в России // Вестн. РГГУ. Сер.: Культурология. Искусствоведение. Музеология. 2013. № 7(108). С. 34–41.
6. Шатула Т.Г. Дефрагментация понятия утопии // Идеи и идеалы. 2012. Т. 2, № 4(14). С. 32–42.
7. Егоров Б.Ф. Российские утопии. Исторический путеводитель. СПб., 2007. 416 с.
8. Фролова И.В. Утопия: сущность и развитие (опыт социально-философской концептуализации): дис. ... д-ра филос. наук. Уфа, 2005. 355 с.
9. Кярова М.А. Утопия: социальное содержание и функции: дис. ... канд. филос. наук. Нальчик, 2005. 146 с.
10. Бубнихин А.А. Глобализация в текстах культуры: утопия, антиутопия, научная фантастика: дис. ... канд. культурологии. Кострома, 2013. 160 с.
11. Смирнова Ю.Д. Утопия как форма возвращения действительности человека социальному бытию: дис. ... канд. филос. наук. Казань, 2014. 128 с.
12. Митина Н.Г., Сакутин В.А. Феноменологическое основание утопического дискурса // Ист., филос., полит. и юрид. науки, культурология и искусствоведение. Вопр. теории и практики. 2012. № 7(21): в 3 ч. Ч. I. С. 130–135.
13. Шишулькин С.А. Социальная утопия: опыт онто-гносеологического анализа: моногр. Магнитогорск, 2006. 118 с.
14. Медведева Т.Б. Технологическая утопия и формы ее репрезентации в современной культуре: техно-прогрессивизм, трансгуманизм и цифровая утопия // Науч. вед. Белгор. гос. ун-та. Сер.: Философия. Социология. Право. 2011. Т. 18, № 20(115). С. 45–61.
15. Лаврова А.Г. Актуальность утопии как культурологическая проблема: дис. ... канд. культурологии. Челябинск, 2009. 186 с.
16. Демин И.В. Трансгуманистический образ будущего: технократическая утопия или глобальный сверхпроект? // Перспективные информационные технологии (ПИТ-2014): сб. науч. тр. Междунар. науч.-техн. конф. Самара, 2014. С. 485–489.
17. Захарова К.Н. Социальная утопия современного общества // Вестн. Нижегород. ун-та им. Н.И. Лобачевского. Сер.: Соц. науки. 2012. № 2(26). С. 119–124.
18. Стяжкина Т.С. Динамика утопического сознания: от мифа древних цивилизаций к постнеклассической утопии: дис. ... канд. филос. наук. М., 2007. 142 с.
19. Сокотун Ю. Типология утопий: поиск оснований // Уч. зап. Тавр. нац. ун-та им. В.И. Вернадского. Сер.: Философия. Культурология. Политология. Социология. 2011. Т. 24(63), № 3-4. С. 126–135.
20. Митина Н.Г. Утопический дискурс. Механизмы генерации русской утопии // Ист., филос., полит. и юрид. науки, культурология и искусствоведение. Вопр. теории и практики. 2011. № 2(8): в 3 ч. Ч. II. С. 135–141.
21. Русский проект исправления мира и художественное творчество XIX–XX веков: коллектив. моногр. / отв. ред. Н.В. Ковтун. 2-е изд., стер. М., 2014. 403 с. URL: <https://fantlab.ru/edition149183.pdf> (дата обращения: 05.08.2016).
22. Ковтун Н.В. Русская литературная утопия второй половины XX века: моногр. 2-е изд., стер. М., 2014. 351 с.
23. Чельшев П.В., Чельшева П.В., Котенева А.В. Очерки по социальной философии: утопическая мысль от древности до наших дней: учеб. пособие. М., 2012. 352 с.
24. Желтикова И.В., Гусев Д.В. Ожидание будущего: утопия, эсхатология, танатология: моногр. Орел, 2011. 172 с.
25. Ненина И.М. Социальный идеал и утопия в культурно-исторических ситуациях общественного развития: дис. ... канд. филос. наук. Красноярск, 2004. 150 с.
26. Вахштайн В. Возвращение утопии // Социология власти. 2014. № 4. С. 8–12.
27. Дыдров А.А. Человек будущего в утопиях и дистопиях: философско-антропологическая интерпретация: дис. ... канд. филос. наук. Челябинск, 2011. 192 с.
28. Тузовский И.Д. Утопия-XXI: глобальный проект «Информационное общество». Челябинск, 2014. 389 с.
29. Медведева Т.Б. Утопия в современной культуре: от устаревших стереотипов к актуальным интерпретациям // Культурное многообразие: от прошлого к будущему: прогр., тез. докл. и сообщ. Второго Рос. культурол. конгр. с междунар. участием. СПб., 2008. URL: http://window.edu.ru/catalog/pdf2txt/083/66083/37550?p_page=23 (дата обращения: 20.10.2016).
30. Капустин П.В. Утопия в эволюции архитектурного проектирования. Ч. I. «Кризис идеального». URL: http://archvuz.ru/2011_4/1 (дата обращения: 20.10.2016).

31. Игнатов Г.Е. Проблемное поле утопического мышления // Территория новых возможностей. Вестн. Владивосток. гос. ун-та экономики и сервиса. 2011. № 2(11). С. 145–150.
32. Игнатов Г.Е. Парадигма проектного сознания и утопия футуризма // Вестн. Волгогр. гос. архитектур.-строит. ун-та. Сер.: Строительство и архитектура. 2010. Вып. 19(38). С. 143–148.
33. Файзрахманова А.А. Типология жанра литературной утопии // Вестн. Челяб. гос. ун-та. Сер.: Филология. Искусствоведение. 2010. Вып. 43, № 13(194). С. 136–145.
34. Долгина Е.С. Проблемы культуры в русской литературной утопии XIX–XX веков: моногр. Нижневартовск, 2009. 111 с.
35. Соловьева М.А. Вечные сюжеты и образы в литературе и искусстве русского модернизма // Культурол. журн. 2015. № 3(21). URL: http://www.cr-journal.ru/rus/journals/347.html&j_id=24 (дата обращения: 22.10.2016).
36. Шадурский М.И. Литературная утопия от Мора до Хаксли: проблемы жанровой поэтики и семиосферы. Обретение острова. М., 2007. 160 с.
37. Солдатов В.Е., Тузовский И.Д. Социокультурное пространство в антиутопиях: основные черты моделируемого социума // Вестн. Челяб. гос. акад. культуры и искусств. 2010. № 3(23). С. 40–49.
38. Тузовский И.Д. Светлое завтра? Антиутопия футурологии и футурология антиутопий. Челябинск, 2009. 312 с.
39. Воробьева А.Н. Русская антиутопия XX – начала XXI веков в контексте мировой антиутопии: дис. ... д-ра филол. наук. Самара, 2009. 528 с.
40. Арпентьева М.Р. Идеологии постмодерна: утопии и антиутопии // Парадигма. 2015. Т. 2, № 1. С. 248–256. URL: <http://paradigma.science/publics/index.php/paradigma/article/view/57/58> (дата обращения: 22.10.2016).
41. Таганов А.Н., Шишкина С.Г. Утопия, антиутопия и метафизическое мышление // Изв. высш. учеб. заведений. Сер.: Гуманит. науки. 2015. Т. 6, вып. 1. С. 62–66.
42. Кальней М.С. Утопия и прогнозирование как виды социального предвидения: дис. ... канд. филос. наук. М., 2010. 185 с.
43. Жданова С., Чудова И. Идеологии и утопии современного общества: визуальный анализ кинотекста // Современный дискурс-анализ: электрон. науч. журн. Вып. 4. URL: <http://discourseanalysis.org/ada4/st35.shtml> (дата обращения: 05.08.2016).
44. Антипкина Е.Н. Проблема взаимообусловленности утопии и научной фантастики // Гуманит. науки и образование. 2010. № 4. С. 116–121.
45. Шишкин Д.П. Многообразие форм утопии в современной культуре: дис. ... канд. филос. наук. Ставрополь, 2009. 178 с.
46. Жигунина Л.В. Диалектика утопии и медиа: опыт социально-философской концептуализации: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Казань, 2014. 22 с.
47. Ерофеева М.А., Лебедева Н.Д. К вопросу о социологической рефлексии: утопии и симметрия // Социология власти. 2014. № 4. С. 38–57.

References

1. Morshchikhina L.A. *Klassicheskie i neklassicheskie utopii v kontekste sotsial'no-filosofskikh issledovaniy*: dis. ... kand. fil. nauk [Classical and Non-Classical Utopias in the Context of Socio-Philosophical Research: Cand. Philos. Sci. Diss.]. Arkhangelsk, 2004. 195 p.
2. Martynov D.E. K rassmotreniyu semanticheskoy evolyutsii ponyatiya “utopiya” (XVI–XIX vv.) [On the Semantic Evolution of the Concept of Utopia (16th – 19th Centuries)]. *Voprosy filosofii*, 2009, no. 5, pp. 162–171.
3. Martynov D.E. Russkoe pole utopiy: obzor nachala XXI veka [The Russian Field of Utopia: An Overview of the Early 21st Century]. *Mezhdunarodnyy zhurnal issledovaniy kul'tury*, 2012, no. 4, pp. 85–93.
4. Paniotova T.S., Sannikova E.V. Utopiya posle “kontsa utopiy” [Utopia After “the End of Utopias”]. *Gumanitarnye i sotsial'no-ekonomicheskie nauki*, 2008, no. 3, pp. 117–123.
5. Suslov M.D. Utopiya kak predmet sovremennykh issledovaniy na Zapade i v Rossii [Utopia as an Object of Modern Western and Russian Research]. *Vestnik RGGU. Ser.: Kul'turologiya. Iskusstvovedenie. Muzeologiya*, 2013, no. 7, pp. 34–41.
6. Shatula T.G. Defragmentatsiya ponyatiya utopii [Defragmentation of the Concept of Utopia]. *Idei i idealy*, 2012, vol. 2, no. 4, pp. 32–42.

7. Egorov B.F. *Rossiyskie utopii. Istoricheskiy putevoditel'* [Russian Utopias. A Historical Guide]. St. Petersburg, 2007. 416 p.
8. Frolova I.V. *Utopiya: sushchnost' i razvitie (opyt sotsial'no-filosofskoy kontseptualizatsii)*: dis. ... d-ra filos. nauk [Utopia: Its Nature and Development (the Experience of Socio-Philosophical Conceptualization): Dr. Philos. Sci. Diss.]. Ufa, 2005. 355 p.
9. Kyarova M.A. *Utopiya: sotsial'noe sodержание i funktsii*: dis. ... kand. filos. nauk [Utopia: Social Content and Functions: Cand. Philos. Sci. Diss.]. Nalchik, 2005. 146 p.
10. Bubnikhin A.A. *Globalizatsiya v tekstakh kul'tury: utopiya, antiutopiya, nauchnaya fantastika*: dis. ... kand. kul'turologii [Globalization in Cultural Texts: Utopia, Dystopia, Science Fiction: Cand. Culturol. Diss.]. Kostroma, 2013. 160 p.
11. Smirnova Yu.D. *Utopiya kak forma vozvrashcheniya deystvitel'nosti cheloveka sotsial'nomu bytiyu*: dis. ... kand. filos. nauk [Utopia as a Form of Bringing Human Existence Back to Social Reality: Cand. Philos. Sci. Diss.]. Kazan, 2014. 128 p.
12. Mitina N.G., Sakutin V.A. Fenomenologicheskoe osnovanie utopicheskogo diskursa [Phenomenological Basis of Utopian Discourse]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Vopr. teorii i praktiki*, 2012, no. 7. In 3 Pts. Pt. 1, pp. 130–135.
13. Shishul'kin S.A. *Sotsial'naya utopiya: opyt onto-gnoseologicheskogo analiza* [Social Utopia: The Experience of Onto-Epistemological Analysis]. Magnitogorsk, 2006. 118 p.
14. Medvedeva T.B. Tekhnologicheskaya utopiya i formy ee reprezentatsii v sovremennoy kul'ture: tekhnoprognessivizm, transgumanizm i tsifrovaya utopiya [Technological Utopia and Forms of Its Representation in Contemporary Culture: Techno-Progressivism, Transhumanism and Digital Utopia]. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Filosofiya. Sotsiologiya. Pravo*, 2011, vol. 18, no. 20, pp. 45–61.
15. Lavrova A.G. *Aktual'nost' utopii kak kul'turologicheskaya problema*: dis. ... kand. kul'turologii [Urgency of Utopia as a Cultural Problem: Cand. Culturol. Diss.]. Chelyabinsk, 2009. 186 p.
16. Demin I.V. Transgumanisticheskii obraz budushchego: tekhnokraticeskaya utopiya ili global'nyy sverkhproekt? [Transhumanist Vision of the Future: A Technocratic Utopia or a Global Super-Project?]. *Perspektivnye informatsionnye tekhnologii (PIT-2014): sb. nauch. tr. Mezhdunar. nauch.-tekhn. konf.* [Advanced Information Technologies (AIT-2014): Proc. Int. Sc. Conf.]. Samara, 2014, pp. 485–489.
17. Zakharova K.N. Sotsial'naya utopiya sovremennoy obshchestva [Social Utopia in Modern Society]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Ser.: Sotsial'nye nauki*, 2012, no. 2, pp. 119–124.
18. Styazhkina T.S. *Dinamika utopicheskogo soznaniya: ot mifa drevnikh tsivilizatsiy k postneklassicheskoy utopii*: dis. ... kand. filos. nauk [Dynamics of Utopian Consciousness: From the Myth of Ancient Civilizations to Postnonclassical Utopia: Cand. Philos. Sci. Diss.]. Moscow, 2007. 142 p.
19. Sokotun Yu. Tipologiya utopiy: poisk osnovaniy [Typology of Utopias: Ground Search]. *Uchenye zapiski Tavricheskogo natsional'nogo universiteta im. V.I. Vernadskogo. Ser.: Filosofiya. Kul'turologiya. Politologiya. Sotsiologiya*, 2011, vol. 24, no. 3-4, pp. 126–135.
20. Mitina N.G. Utopicheskii diskurs. Mekhanizmy generatsii russkoy utopii [Utopian Discourse: Russian Utopia Generation Mechanisms]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*, 2011, no. 2. In 3 Pts. Pt. II, pp. 135–141.
21. *Russkiy projekt ispravleniya mira i khudozhestvennoe tvorchestvo XIX–XX vekov* [The Russian Project of “Fixing” the World and the Artistic Creativity of the 19th and 20th Centuries]. Ed by N.V. Kovtun. Moscow, 2014. 403 p. Available at: <https://fantlab.ru/edition149183.pdf> (accessed 5 August 2016).
22. Kovtun N.V. *Russkaya literaturnaya utopiya vtoroy poloviny XX veka* [Russian Literary Utopia of the Second Half of the 20th Century]. Moscow, 2014. 351 p.
23. Chelyshev P.V., Chelysheva P.V., Koteneva A.V. *Ocherki po sotsial'noy filosofii: utopicheskaya mysl' ot drevnosti do nashikh dney* [Essays on Social Philosophy: The Utopian Thought from Old Times to the Present Day]. Moscow, 2012. 352 p.
24. Zheltikova I.V., Gusev D.V. *Ozhidanie budushchego: utopiya, eskhatologiya, tanatologiya* [Anticipating the Future: Utopia, Eschatology, Thanatology]. Orel, 2011. 172 p.
25. Nenina I.M. *Sotsial'nyy ideal i utopiya v kul'turno-istoricheskikh situatsiyakh obshchestvennogo razvitiya*: dis. ... kand. filos. nauk [The Social Ideal and Utopia in the Cultural and Historical Situations of Social Development: Cand. Philos. Sci. Diss.]. Krasnoyarsk, 2004. 150 p.

26. Vakhshayn V. Vozvrashchenie utopii [The Return of Utopia]. *Sotsiologiya vlasti*, 2014, no. 4, pp. 8–12.
27. Dydrov A.A. *Chelovek budushchego v utopiyakh i distopiyakh: filosofsko-antropologicheskaya interpretatsiya*: dis. ... kand. filos. nauk [Man of the Future in Utopias and Dystopias: Philosophical and Anthropological Interpretation: Cand. Philos. Sci. Diss.]. Chelyabinsk, 2011. 192 p.
28. Tuzovskiy I.D. *Utopiya-XXI: global'nyy proekt "Informatsionnoe obshchestvo"* [Utopia-21: The Global Project "Information Society"]. Chelyabinsk, 2014. 389 p.
29. Medvedeva T.B. Utopiya v sovremennoy kul'ture: ot ustarevshikh stereotipov k aktual'nym interpretatsiyam [Utopia in Contemporary Culture: From Outdated Stereotypes to Current Interpretations]. *Kul'turnoe mnogoobrazie: ot proshlogo k budushchemu: progr., tez. dokl. i soobshch. Vtorogo Ros. kul'turolog. kongr. s mezhdunar. uchastiem* [Cultural Diversity: From the Past to the Future: Programme, Outline Reports and Presentations of the 2nd Russian Culturological Congress with International Participation]. St. Petersburg, 2008. Available at: http://window.edu.ru/catalog/pdf2txt/083/66083/37550?p_page=23 (accessed 20 October 2016).
30. Kapustin P.V. *Utopiya v evolyutsii arkhitekturnogo proektirovaniya. Ch. I. "Krizis ideal'nogo"* [Utopia in the Evolution of Architectural Design. Pt. 1. "The Crisis of the Ideal"]. Available at: http://archvuz.ru/2011_4/1 (accessed 20 October 2016).
31. Ignatov G.E. Problemnoe pole utopicheskogo myshleniya [The Range of Problems of Utopian Thinking]. *Territoriya novykh vozmozhnostey. Vestnik Vladivostokskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i servisa*, 2011, no. 2, pp. 145–150.
32. Ignatov G.E. Paradigma proektnogo soznaniya i utopiya futurizma [The Paradigm of Project Consciousness and the Utopia of Futurism]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo arkhitekturno-stroitel'nogo universiteta. Ser.: Stroitel'stvo i arkhitektura*, 2010, no. 19, pp. 143–148.
33. Fayzrakhmanova A.A. Tipologiya zhanra literaturnoy utopii [The Typology of the Literary Genre of Utopia]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Filologiya. Iskusstvovedenie*, 2010, no. 43, no. 13, pp. 136–145.
34. Dolgina E.S. *Problemy kul'tury v russkoy literaturnoy utopii XIX–XX vekov* [Cultural Problems in the Russian Literary Utopia of the 19th and 20th Centuries]. Nizhnevartovsk, 2009. 111 p.
35. Solov'eva M.A. Vechnye syuzhety i obrazy v literature i iskusstve russkogo modernizma [Eternal Topics and Images in Russian Modernist Literature and Art]. *Kul'turologicheskiy zhurnal*, 2015, no. 3. Available at: http://www.cr-journal.ru/rus/journals/347.html&j_id=24 (accessed 22 October 2016).
36. Shadurskiy M.I. *Literaturnaya utopiya ot Mora do Khaksli: problemy zhanrovoy poetiki i semiosfery. Obretenie ostrova* [Literary Utopia from More to Huxley: Problems of Genre Poetics and Semiosphere. Discovering the Island]. Moscow, 2007. 160 p.
37. Soldatov V.E., Tuzovskiy I.D. Sotsiokul'turnoe prostranstvo v antiutopiyakh: osnovnye cherty modeliruemogo sotsiuma [Sociocultural Space in Dystopias: Key Features of Simulated Society]. *Vestnik Chelyabinskoy gosudarstvennoy akademii kul'tury i iskusstv*, 2010, no. 3, pp. 40–49.
38. Tuzovskiy I.D. *Svetloe zavtra? Antiutopiya futurologii i futurologiya antiutopiy* [A Bright Tomorrow? Dystopia of Futurology and Futurology of Dystopias]. Chelyabinsk, 2009. 312 p.
39. Vorob'eva A.N. *Russkaya antiutopiya XX – nachala XXI vekov v kontekste mirovoy antiutopii*: dis. ... d-ra filol. nauk [Russian Dystopia of the 20th and Early 21st Century in the Context of Global Dystopia: Dr. Philol. Sci. Diss.]. Samara, 2009. 528 p.
40. Arpent'eva M.R. Ideologii postmoderna: utopii i antiutopii [Postmodernist Ideologies: Utopias and Dystopias]. *Paradigma*, 2015, vol. 2, no. 1, pp. 248–256. Available at: <http://paradigma.science/publics/index.php/paradigma/article/view/57/58> (accessed 22 October 2016).
41. Taganov A.N., Shishkina S.G. Utopiya, antiutopiya i metafizicheskoe myshlenie [Utopia, Dystopia, and Metaphysical Thinking]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Ser.: Gumanitarnye nauki*, 2015, vol. 6, no. 1, pp. 62–66.
42. Kal'ney M.S. *Utopiya i prognozirovanie kak vidy sotsial'nogo predvideniya*: dis. ... kand. filos. nauk [Utopia and Forecasting as a Kind of Social Foresight: Cand. Philos. Sci. Diss.]. Moscow, 2010. 185 p.
43. Zhdanova S., Chudova I. Ideologii i utopii sovremennoy obshchestva: vizual'nyy analiz kinoteksta [Ideologies and Utopias of Modern Society: Visual Analysis of the Film Text]. *Sovremennyy diskurs-analiz: elektronnyy nauchnyy zhurnal*, no. 4. Available at: <http://discourseanalysis.org/ada4/st35.shtml> (accessed 5 August 2016).
44. Antipkina E.N. Problema vzaimoobuslovlennosti utopii i nauchnoy fantastiki [The Problem of the Interdependence of Utopia and Science Fiction]. *Gumanitarnye nauki i obrazovanie*, 2010, no. 4, pp. 116–121.

45. Shishkin D.P. *Mnogoobrazie form utopii v sovremennoy kul'ture*: dis. ... kand. filol. nauk [The Variety of Forms of Utopia in Contemporary Culture: Cand. Philos. Sci. Diss.]. Stavropol, 2009. 178 p.

46. Zhigunina L.V. *Dialektika utopii i media: opyt sotsial'no-filosofskoy kontseptualizatsii*: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk [The Dialectics of Utopia and the Media: The Experience of Socio-Philosophical Conceptualization: Cand. Philos. Sci. Diss. Abs.]. Kazan, 2014. 22 p.

47. Erofeeva M.A., Lebedeva N.D. K voprosu o sotsiologicheskoy refleksii: utopii i simmetriya [On Sociological Reflection: Utopias and Symmetry]. *Sotsiologiya vlasti*, 2014, no. 4, pp. 38–57.

DOI: 10.17238/issn2227-6564.2017.2.46

Larisa A. Morshchikhina

Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov;
prosp. Lomonosova 2, Arkhangelsk, 163002, Russian Federation;
e-mail: larsamor@gmail.com

RESEARCH INTO THE PHENOMENON OF UTOPIA IN MODERN RUSSIA: A PARADIGMATIC ANALYSIS

This paper presents a paradigmatic analysis of the research into the phenomenon of utopia conducted by Russian authors from 2005 to 2016. Monitoring of the information field has shown that over the past decade Russia has hosted five major international academic events dealing with the issues related to utopias, their derivatives, and utopianism. Three conferences organized by Russian and foreign scholars have been held abroad (France, Switzerland and Ukraine). Nine monographs have been published and more than 20 theses defended. The scholars have been studying various aspects of both utopia and its manifestations. Based on the analysis of their research, the following conclusions were made: new methodological approaches to the analysis of the phenomenon of utopia have appeared; the phenomenon of utopia has acquired new meanings and characteristics in virtual reality; utopian ideas and storylines have been increasingly used by philosophy and cinematography. The term “utopia” has found completely new and unexpected areas of application. It should be noted that the use of utopian potential is the key issue of academic research today. However, in spite of the large number of studies on utopia published in Russia, our scholars remain poorly integrated into the international academic environment. This is a regrettable fact, as their works are of great interest and importance and could be useful to the international community within the cooperation with The Society for Utopian Studies and the Utopian Studies Society, as well as participation in conferences of the Utopian Studies Society, and discussions on the pages of the journal *Utopia and Utopianism*.

Keywords: *phenomenon of utopia, utopianism, dystopia, utopian consciousness, utopian ideal, literary utopia, social forecasting.*

Поступила: 06.06.2016

Received: 6 June 2016

For citation: Morshchikhina L.A. Research into the Phenomenon of Utopia in Modern Russia: A Paradigmatic Analysis. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2017, no. 2, pp. 46–57. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2017.2.46